

УДК 329.15:615.83:94(571.16) «1920/1925»

ОТДЫХ И ЛЕЧЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ: 1920 – 1925 гг.*В. Н. Гузаров***RECREATION AND TREATMENT OF TOMSK PROVINCE PARTY LEADERS: 1920 – 1925***V. N. Guzarov*

С конца 1920 г. правительство начало создавать систему санаторно-курортного лечения. Для каждой губернии резервировалось определенное количество мест. Руководящие работники Томской губернии лечились на курортах юга страны и Сибири. В летний сезон 1923 г. на южных курортах отдыхало 17 товарищей из Томской губернии. С 1922 г. для томичей резервировалось 20 мест на сибирских курортах. В сибирских здравницах отдыхали преимущественно работники районного масштаба.

The government began to organize a system of spa treatment since the late 1920. A certain number of rooms was reserved for each province. Senior officials of Tomsk province were treated at the South and Siberia resorts. Seventeen comrades from Tomsk Province had a rest at the South resorts during the 1923 summer season. Since 1922 twenty seats were reserved for the provincial officials at the Siberian resorts. Siberian health resorts mostly provided health services to officials of the district level.

Ключевые слова: курорты, санатории, квоты, распределение путевок, оплата.

Keywords: resorts, spas, quotas, distribution of the resort cards, payment.

Советская историческая литература создала образ коммуниста-аскета, безразличного к благам цивилизации. Публикации того времени не касались тематики, связанной с уровнем жизни партийных руководителей, их отдыхом и лечением на курортах. Д. Волкогонов первым отметил ленинское внимание к проблемам восстановления санаториев и курортов для руководителей партии и государства [2, с. 257]. В декабре 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) об использовании Крыма для лечения трудящихся [5, с. 60 – 61], а 12 января 1921 г. – постановление Совета Труда и Оборона (СТО) об экстренном оборудовании крымских курортов [5, с. 164 – 166]. В августе 1921 г. В. И. Ленин дал указание организовать регулярный поезд на Крым и достроить участок железной дороги Сочи – Адлер [6, с. 344, 387]. В исследовании А. А. Ильюхова отмечено выделение правительством в 1921 – 1922 гг. для каждой губернии 8 – 12 мест на курортах юга страны [7, с. 182]. На материалах Сибири эта проблема затрагивалась в публикациях Г. Л. Олеха [10], А. Б. Коновалова [8], И. Д. Боеико и В. А. Козлова [1]. Г. Л. Олех отметил выделение партийным центром Сибири в начале 1921 г. для каждого губернского комитета РКП(б) по пять путевок на южных курортах страны. Он указал также стоимость путевки в Ялту в 1924 г. [10, с. 97, 114]. В книге Б. А. Коновалова выделена глава, посвященная материально-бытовому снабжению номенклатуры, в том числе и курортному лечению. Тем не менее многие сюжеты отдыха и лечения партийной элиты изучены до сих пор недостаточно. Выявление нового фактического материала по конкретным губерниям будет способствовать углубленному изучению проблемы. Без этого наше представление о государственном аппарате того времени будет оставаться неполным.

В конце гражданской войны лидер партии и глава советского правительства В. И. Ленин стремился как можно быстрее восстановить курорты. Руководители

советского и партийного аппарата довольно быстро приобщились к стандартам отдыха, выработанным обществом в дореволюционный период. В Сибири управление курортами было передано Сибирскому отделу здравоохранения (Сибздраву) – отделу Сибирского революционного комитета (Сибревкома). К середине 1920 г. относятся первые упоминания о распределении курортных мест для томских товарищей. В мае 1920 г. губернский комитет РКП(б) просил губернский исполнительный комитет Совета (губисполком) отправить на курортное лечение товарища Глюка [22, л. 149].

Деление РКП(б) на управляющих и управляемых протекало весьма болезненно. В 1920 г. в партии шли споры о верхах и низах. Прежнее коммунистическое равенство уходило в прошлое. Рабочая среда негативно воспринимала привилегии начальства. Парткомы вынуждены были считаться с общественным мнением и отстаивать интересы пролетариев. В июне 1920 г. проводилась проверка социального положения отдохнувших сибирского курорта «Карачи». Из общего числа поправлявших там здоровье томичей 56 % составляли советские служащие, 33 % – рабочие и крестьяне, а 11 % – вообще не принадлежали к классу трудящихся. Причем в категорию рабочих и крестьян включались партийные работники. Для документов того времени характерно сознательное отождествление социального происхождения с социальным положением. По итогам проверки Томскому губернскому комитету (губкому) РКП(б) была послана телеграмма с требованием более внимательно отбирать кандидатов на отдых и лечение [31, л. 301].

В 1920 г. губернский комитет РКП(б) и губернский исполком Совета (губисполком) приняли активное участие в создании Томского физиотерапевтического института. В новую лечебную структуру передали оборудование, конфискованное из кабинетов частных врачей и профессоров Томска. Институт возглавил доктор Яков Захарович Штамов (1885 – 1939),

которого в 1923 г. наградили орденом Трудового Красного Знамени [21, л. 208 – 209]. Я. З. Штамов возглавлял также известный курорт Сибири «Озеро Карачи». К лету 1921 г. партийные и советские органы упорядочили распределение мест на курортах страны. 26 июля 1921 г. Томский губком коммунистов получил подробную инструкцию ЦК РКП(б) по этому вопросу. Документ квотировал 60 % мест для работников физического труда. Теперь путевки выдавались на месяц и только тем ответственным товарищам, списки которых утвердил ЦК РКП(б). На каждую губернию выделялось по пять курортных мест: три в Крыму, одно – на Кавказе и на побережье Краснодарского края. Для Москвы и Петрограда резервировалось по 10 мест [13, л. 124].

Восстановление новой властью здравницы в Крыму вызвало много разговоров в среде рядовых коммунистов. В начале летнего сезона 1921 г. нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко поспешил успокоить пролетарскую общественность и опровергнуть нежелательные слухи. В центральной газете страны он опубликовал статью «Правда о всероссийской здравнице» [11]. К сожалению, содержание статьи не соответствовало ее названию. Нарком не сообщил число курортных мест, количество бесплатных путевок, социальный состав отдохнувших. Верный соратник В. И. Ленина ограничился общими рассуждениями о том, как бывшие буржуазные курорты стали доступны для трудящихся, а частные врачи были изгнаны оттуда.

В июле 1921 г. Сибздрав установил четкий порядок направления на лечение. Каждому кандидату выдавалось свидетельство на прием в лечебное учреждение. По итогам обследования заполнялась санаторно-курортная карта, и определялось место лечения. Так, в августе 1921 г. на лечение в «Белокуруху» направили троих товарищей из Боготола: Нилова Андрея Евсеевича, заведующего отделом управления города, Кузнецова Василия Анатольевича – председателя горисполкома, Богашева Сергея Михайловича – секретаря парткома. В марте 1922 г. губернская газета опубликовала информацию о наличии мест на курортах [9]. В мае 1922 г. правительство резко увеличило число санаториев в Ялте, Ессентуках, Анапе, Сочи и Евпатории. На всю Сибирь ЦК РКП(б) выделил 31 место, а на Томскую губернию – пять [14, л. 180]. В ноябре 1922 г. ЦК РКП(б) дал Томску 5 дополнительных мест в Ялту [15, л. 267]. Возросло число путевок и на курорты Сибири. 4 июля 1922 г. Сиббюро ЦК РКП(б) предложило Томскому губкому РКП(б) 13 мест на курортах Сибири [32, л. 66]. В июле 1922 г. заведующий агитационным отделом Тайгинского райкома РКП(б) Иван Иванович Воскресенский отдыхал на курорте «Боровое», а председатель городского исполкома лечился на юге. Некоторым руководителям Тайгинского райкома Сиббюро ЦК РКП(б) заменило Ялту на «Боровое» [24, л. 776 – 777].

На территории губернии насчитывалось несколько домов отдыха, расположенных в районе «Басандайки». Семь дач носили название «Отрадный уголок», а четыре – «Орлиное гнездо». Использовались

также 13 дач бывшей городской управы и 12 национализированных частновладельческих построек. В 1921 г. дачи заняли военные учебные заведения, кроме «Орлиного гнезда» и «Отрадного уголка». Последними с 1921 г. распоряжался губернский отдел здравоохранения [3, л. 153]. В мае 1922 г. штат обслуживающего персонала профсоюзного дома отдыха составлял 12 человек [4, л. 128].

Томский физио-терапевтический институт принимал на лечение товарищей со всей Сибири. Непосредственно для работников Томской губернии в декабре 1922 г. выделили только 7 мест. Из них одно – Томскому уездному комитету РКП(б). Срок лечения составлял до одного месяца [33, л. 178]. Многие товарищи рассматривали Томский физио-терапевтический институт как промежуточный этап на пути на южный курорт. 12 января 1923 г. Арнольд Самойлович Айзенберг подал заявление в Мариинский уездный комитет РКП(б) с просьбой отправить его в Томск, в физио-терапевтический институт, а затем на юг [25, л. 7]. 30 января 1923 г. на лечении в физико-терапевтическом институте находились: Антон Верениковский, Михаил Жуков, Ян Пронько, Стефан Лаврентьев, Ангелина Фурсова, Михаил Салах, Иван Гребнев и другие.

20 февраля 1923 г. «Правда» опубликовала статью Арона Борисовича Залкинда «Заболевание и лечение партийных работников». Известный врач ограничился банальностями о ценности здоровья, опустив все серьезные проблемы организации курортного обслуживания граждан. Через месяц, 3 апреля 1923 г. та же газета поместила правительственное сообщение о распределении среди регионов мест в домах отдыха на летний сезон, оплачиваемых за счет государства. О курортах в данном сообщении умалчивалось. Всего выделялось 10000 мест. Из них для Петроградской губернии СНК квотировал 2200 мест, Московской – 1200, Тульской – 400 и так далее. Сибирь в этом перечне не упоминалась.

Путевки на курорт резервировались, прежде всего, для первых лиц губернии. 5 апреля 1923 г. закрытое заседание президиума губкома РКП(б) предоставило полуторамесячный отпуск Василию Степановичу Корневу, председателю губернского исполкома, со дня окончания сессии ВЦИК в Москве [18, л. 31]. Это было удобно, поскольку отпадала необходимость возвращаться в Томск, а затем вновь ехать через Москву на юг. 27 июня 1923 г. секретарь организационного отдела Томского губкома Владимир Иванович Иванов-Незнамов прошел медицинское обследование для отправки на курорт «Боровое».

В первой половине марта 1923 г. в Томском физио-терапевтическом институте помимо иногородних, поправляли свое здоровье и томичи: от губкома РКП(б) – Иван Коваль, Павел Соколов, Кузьма Рублев, Ангелина Фурсова и другие. В апреле 1923 г. руководство физио-терапевтического института просило товарищей не приезжать на лечение вместе с детьми. Однако часть пациентов игнорировала эту рекомендацию. 9 мая 1923 г. секретарь Томского губернского комитета РКП(б) Василий Андреевич Строганов со-

общал Сибздраву, что люди прибывают в институт целыми семьями, с детьми, нянями и даже прислугой. Жены работников сибирского центра и их родственники занимают отдельные палаты, особое место в столовой. Однако Строганов не рискнул назвать фамилии нарушителей порядка [26, л. 326 – 327].

На летний сезон 1923 г. Томской губком РКП(б) получил 17 путевок на южные курорты республики и 12 – в сибирские здравницы, такие как: «Усолье», «Карачи», «Белокуриха», «Аул», «Лебяжье», «Боровое» [16, л. 53, 94], Томский физико-терапевтический институт [15, л. 267]. К лету 1923 г. для руководителей государственных и партийных учреждений выпустили рекламный проспект о курортах Сибири тиражом 550 экземпляров. В нем перечислялись все действующие здравницы края, указывался их медицинский профиль, а также маршрут следования от станций железной дороги.

В марте 1923 г. Алексей Рогалис, секретарь Мариинского укома РКП(б), отдыхал в «Боровом». 28 мая 1922 г. губком РКП(б) выделил путевку на курорт «Боровое» Виктору Степановичу Митряеву, председателю Томского городского совета. В 1920 г. он уже отдыхал в «Боровом», а в 1921 г. – в Кисловодске. В мае 1923 г. на курорте «Карачи» поправлял здоровье технический секретарь Ленинск-Кузнецкого райкома РКП(б) Андрей Илларионович Суслов. Иногда путевки пропадали. 11 июня 1923 г. Кемеровский райком вернул в губком РКП(б) две путевки, поскольку не нашлось желающих отдыхать в Сибири.

Секретарь организационного отдела Томского губкома Владимир Иванович Иванов-Незнамов провел отпуск в «Боровом» с 5 июля по 20 августа 1923 г. Секретарю Анжеро-Судженского райкома Алексею Григорьевичу Акулову и его жене, заведующей отделом работниц, Марине Николаевне предоставили отпуск с 20 июля 1923 г. Первому – на полтора месяца, второй – на два. С 1 августа 1923 г. секретарь губкома РКП(б) Василий Андреевич Строганов уехал в отпуск на юг на полтора месяца [19, л. 399]. В это же время его заместитель Михаил Давыдович Каменский отправился лечиться на Кавказ. Председатель губисполкома Василий Степанович Корнев также отдыхал на юге.

С 17 апреля по 24 июня 1923 г. через специальную медицинскую комиссию прошло 77 человек, в том числе трое беспартийных. Из всех обследованных товарищей только 11 получили направление на южные курорты страны. С 1 сентября 1923 г. по 1 февраля 1924 г. в Томском физико-терапевтическом институте получили стационарное лечение 48 ответственных работников Томской губернии. В их числе: Яков Ширман из Ленинского района Томска, Михаил Коновалов, уполномоченный профсоюза по Кузнецкому уезду и др.

В ноябре 1923 г. Главное курортное управление распорядилось закрыть Томский физико-терапевтический институт. Доктор Я. З. Штамов просил освободить его от заведывания учреждением. 16 ноября 1923 г. секретарь Томского губкома РКП(б) В. С. Калашников направил письмо в Сиббюро ЦК РКП(б) с

просьбой сохранить институт. Только 3 декабря 1923 г. Народный комиссар здравоохранения и начальник главного курортного управления Н. А. Семашко изменил свою позицию. Сибирскому курортному управлению было предписано оставить Томский физико-терапевтический институт. В итоге учреждение удалось сохранить. В институте продолжала работать комиссия по освидетельствованию ответственных работников, направляемых на лечение. Некоторые товарищи считали физио-терапевтический институт местом отдыха со спиртными напитками. 6 февраля 1924 г. Сиббюро ЦК РКП(б) вынуждено было издать специальный циркуляр, осуждавший эту порочную практику.

9 января 1924 г. «Правда» опубликовала информацию о всесоюзном съезде организаторов курортного дела. Форум открыл нарком здравоохранения Н. А. Семашко, признавший, что государство не сможет содержать часть курортных мест. Обслуживание санаториев возлагалось на хозяйственные органы. Общее руководство здравницами оставалось за Главным курортным управлением. Совещание подвело итоги прошлого сезона. Из общего количества лечебных коек-месяцев 22355 – 13575 были бесплатными, 5018 – сданы в аренду для лечения трудящихся и 3762 – использованы для платных больных. Крым одновременно принимал 6847 человек, а Кавказ – 5229.

Управление курортами Сибири (СИБКУРУПР) размещалось в Новониколаевске и подчинялось Народному комиссариату здравоохранения РСФСР. С апреля 1924 г. СИБКУРУПР требовало предоплату половины стоимости курортного лечения. Стоимость одного койко-места устанавливалась в 80 червонных рублей в месяц или 120 рублей за 6 недель [20, л. 376]. В начале марта 1924 г. Сиббюро выделило Томскому губкому РКП(б) 15 мест на курортах Сибири на период с 16 июля по 31 августа: «Карачи», «Усолье», «Аул», «Лебяжье», «Белокуриха», «Шира», 23 мая 1924 г. коммунистическая фракция губисполкома выделила 1100 рублей для бронирования этих мест [27, л. 234]. Заместитель секретаря губкома Моисей Абрамович Вольфович предупреждал уездные и районные комитеты, что каждый из них может рассчитывать не более чем на одно – два места. В июле 1924 г. секретарь Томского уездного комитета Алексей (Александр) Георгиевич Бабий просил губком выделить одно освобождающееся место в доме отдыха своему помощнику Офицерову. На август 1924 г. Томскому уездному комитету РКП(б) дали два места в доме отдыха.

Курортные места предназначались, прежде всего, для руководящих кадров. Однако в пропагандистских целях ЦК РКП(б) продолжал настаивать на повышении процента рабочих среди отдохнувших. 4 июля 1924 г. закрытое заседание президиума Прокопьевского райкома заслушало циркулярное распоряжение ЦК РКП(б) от 19 апреля 1924 г. В числе направляемых на курорты рабочие должны были составлять не менее 75 %. Комиссия райкома перевыполнила задание Москвы и отобрала кандидатами на курортный отдых более 90 % рабочих [29, л. 129]. Парткомы по-

прежнему не делали разницы между социальным происхождением и положением. Государственные служащие продолжали считать себя рабочими.

С мая 1924 г. вводилось обязательное освидетельствование специальной врачебно-контрольной комиссией всех претендентов на курортные места. Комиссия действовала при губернском отделе здравоохранения. По результатам медицинского освидетельствования комиссия направляла людей либо на юг, либо в Томский физио-терапевтический институт или на курорты Сибири. Президиум губкома РКП(б) утверждал постановления врачебной комиссии и тем самым завершал распределение курортных мест. Моисею Абрамовичу Вольфовичу предоставили отпуск и путевку на юг с 23 июня по 1 августа 1923 г. [23, л. 65], а Василию Степановичу Калашникову – с 1 августа на полтора месяца [17, л. 173]. В июле – августе 1924 г. секретарь первого городского райкома Томска П. Т. Сальников отдыхал в доме отдыха на «Басандайке». На время отпуска секретарям губкома РКП(б) выплачивалось единовременное денежное пособие на лечение [30, л. 273].

Попытки губернских комитетов направить товарищей на юг сверх установленных норм не приветствовались центром. В ноябре 1924 г. Томский губком РКП(б) без согласования с ЦК РКП(б) командировал заведующего организационным отделом Щегловского уездного комитета РКП(б) Колесникова в Москву для лечения и последующего назначения на работу в Крым. У Колесникова был туберкулез гортани. 13 ноября ЦК сообщил, что оставит Колесникова на месячное лечение в подмосковном санатории, но за счет средств Томского губкома.

Ограниченное число курортных мест вызывало недовольство их распределением. Кроме того, курорты были далеко неравноценными. В октябре 1924 г. на пленуме Центральной контрольной комиссии Е. М. Ярославский выступал с докладом о партийной этике. Он процитировал записку, в которой предлагалось направлять ответственных партийных работников на те же курорты, что и рабочих. Однако своего отношения к этому предложению Емельян Михайлович не высказал [12]. В конце сезона 1924 г. проводилось обследование курортов «Карачи», «Боровое», «Шира». В итоге была прекращена торговля пивом, улучшено санитарное состояние столовых, хлебопекарен. На курорте «Боровое» организовали отдельную столовую для туберкулезных больных. Администрации курортов удалось существенно улучшить состояние купален. Поезда из Ачинска до станции Шира отправлялись два раза в неделю: по понедельникам и четвергам.

Накануне летнего сезона 1925 г. врачебное освидетельствование при Томском физико-терапевтическом институте прошли 156 человек. На курортное лечение направлялись 146 товарищей: Майоров Михаил Александрович – секретарь окружкома, С. А. Проскураков – заведующий орготделом окружкома, Цехер Арон Абрамович – заведующий агитпропом, Куликовский Кирилл Григорьевич – уполномоченный окружного архива, Илья Ильич Гозенпуд – заведующий отделом

пропаганды окружкома, Александр Александрович Дятлов – заведующий общим отделом окружкома, Степан Кириллович Иванов – заведующий учетно-распределительным подотделом окружкома, Лев Пейсахович Соскин – заведующий агитационно-пропагандистским отделом первого райкома РКП(б), Александр Дмитриевич Ширшов – заведующий окружным здравотделом, Виктор Григорьевич Львов – член окружной КК, Алексей Николаевич Гушин – помощник прокурора, Петр Дмитриевич Федоров – секретарь райкома РЛКСМ, Лагздин Эдуард Фрицович – ответственный секретарь партколлегии губернской КК. Значительное число путевок было выделено сотрудникам ОГПУ: Куракину Петру Николаевичу, Михальченко Алексею Ильичу, Рабиновичу Залику Израилевичу, Воробьеву Александру Ивановичу, Солоницину Ивану Гавриловичу, Муратову Николаю Тимофеевичу, Каменскому Федору Петровичу, Павловскому Льву Львовичу и др.

В апреле 1924 г. Главное курортное управление вновь повысило цены на путевки до 138 рублей в Симеизе и до 150 в Евпатории. Причем требовалась предварительная оплата полной стоимости всех путевок. Только после этого высылались в Томск соответствующие документы на курортное лечение. На летний сезон 1925 г. для Томской губернии выделялось 117 мест на все курорты. В апреле 1925 г. коммунистическая фракция Томского губисполкома ассигновала на оплату путевок 15000 рублей. Причем эта сумма рассматривалась как предварительная [28, л. 95]. Между организациями места были распределены следующим образом: город Томск – 40, Мариинский уезд – 9, Колпашевский район – 2, Кузнецкий район – 1, Кемеровский – 41, Судженский – 24.

10 декабря 1925 г. по инициативе секретаря Томского окружкома А. А. Цехера была создана новая комиссия по освидетельствованию кандидатов на санаторно-курортное лечение. Члены прежней комиссии со временем разъехались из Томска. В состав новой комиссии вошли: В. Г. Львов, А. Я. Иванов и А. Баскаков. Губком РКП часто обращался в губисполком с просьбой выдать товарищу деньги на путевку и проезд до курорта. 30 сентября 1925 г. губернский комитет РКП(б) просил губисполком о такой услуге для отъезжавшей в Кисловодск гражданки Головой.

Система отдыха и лечения партийных руководителей Томской губернии начала формироваться со второй половины 1920 г. Если в 1921 г. томичам было предоставлено 5 мест на южных курортах, то в 1923 г. – уже 17. В дальнейшем количество выделяемых путевок только росло. В 1924 г. путевка стоила 120 рублей, что составляло месячную зарплату секретаря губернского комитета РКП(б). В пропагандистских целях ЦК РКП(б) требовал от местных организаций направлять на курорты преимущественно рабочих. Однако эта установка не выполнялась. С лета 1921 г. начали действовать сибирские курорты. В сезон 1922 г. для томичей резервировалось до 20 мест. В этих лечебных учреждениях отдыхали работники уездного и районного масштаба. Наиболее доступны

ми для канцелярских служащих оставались дома отдыха на Басандайке. Система санаторно-курортного отдыха и лечения укрепляла здоровье руководящих партийных кадров губернии, повышала их деловую активность.

Литература

1. Боечко И. Д., Козлов В. А., Кузик Б. И. Курорты Восточной Сибири. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1990. 350 с.
2. Волкогонов Д. А. Ленин. Политический портрет: в 2-х кн. Кн. 2. М.: Новости, 1994.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.Р-173. Оп. 1. Д. 100.
4. ГАТО. Ф.Р-173. Оп. 1. Д. 430.
5. Декреты советской власти. М.: Политиздат, 1986. Т. XII.
6. Декреты советской власти. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2009. Т. XVIII.
7. Ильяхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и гражданской войны (1917 – 1921 гг.). М.: РОССПЭН, 2007.
8. Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945 – 1964). Кемерово: Сибирская книгоиздательская фирма, 2005. 312 с.
9. Красное знамя. 1922. 20 марта.
10. Олех Г. Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.
11. Правда. 1921. 13 июня.
12. Правда. 1924. 9 октября.
13. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 27.
14. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 62.
15. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 66.
16. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93.
17. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96.
18. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 99.
19. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 101. Т. 1.
20. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 101. Т. 2.
21. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 105.
22. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 164.
23. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237.
24. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 452. Т. 2.
25. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 546.
26. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 553.
27. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 578.
28. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 639.
29. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 881.
30. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 882.
31. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 946.
32. ЦДНИТО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 38.
33. ЦДНИТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8.

Информация об авторе:

Гузаров Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Национального исследовательского Томского политехнического университета, vladimirguzarov@mail.ru.

Vladimir N. Guzarov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of History and Regional Studies, National Research Tomsk Polytechnic University.

Статья поступила в редколлегию 18.12.2014 г.